

Читайте романы
Татьяны Алюшиной

Крымский роман
Влюбиться в жертву
Любовь со вкусом вишни
Девушка из нежной стали
Далекий мой, единственный
Девочка моя, или Одна кровь на двоих
Две половинки
Девушка с проблемами
Запутанные отношения
Свидание вслепую
Красота по-русски
Девушка-праздник
Дом, где исполняются мечты
Беглая невеста
С молитвой о тебе
Любовь без права на ошибку
Мой слишком близкий друг
Два шага до любви
Двое на краю света
Все лики любви
В огне аргентинского танго
Чудо купальской ночи
Больше, чем страсть
Моя нечаянная радость
Тот, кто назначен судьбой
Неправильная невеста
Утоли мои печали
Счастье любит тишину
Коллекция бывших мужей
Белоснежный роман
Сердце просит счастья
Руки моей не отпускай
Формула моей любви
Будьте моей семьей
Созданы друг для друга
Актриса на главную роль
Озерные страсти
Вальс до востребования
Судьба непринятой пройдет
Отсроченный шанс, или Подарок из прошлой жизни
Вынужденное знакомство
Жизнь на общем языке
Ломанные линии судьбы

Татьяна
АЛЮШИНА

Двое на краю света

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Редактор серии
В. Горюнова

Художественное оформление серии
Н. Каптыжиной

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Двое на краю света : роман / Татьяна
Алюшина. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-180604-0

Павла Александровна Шротт, женщина с необычным именем и не менее необычной жизнью, всегда добивается своих даже самых абсурдных целей. А как же не добьешься тут, когда так припекает! Эта барышня, коль приспичило, всегда идет до конца, ну не может иначе. И как зацепит ее что, как заманит новая идея — пиши пропало.

Но из всех этих авантюрных начинаний всегда выходит что-то неожиданно прекрасное и важное. И новая, абсолютно безбашенная затея Павлуши тоже наверняка выйдет правильным боком. Выйдет же? В конце концов, что может пойти не так во время первой в ее жизни экспедиции в Арктику?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180604-0

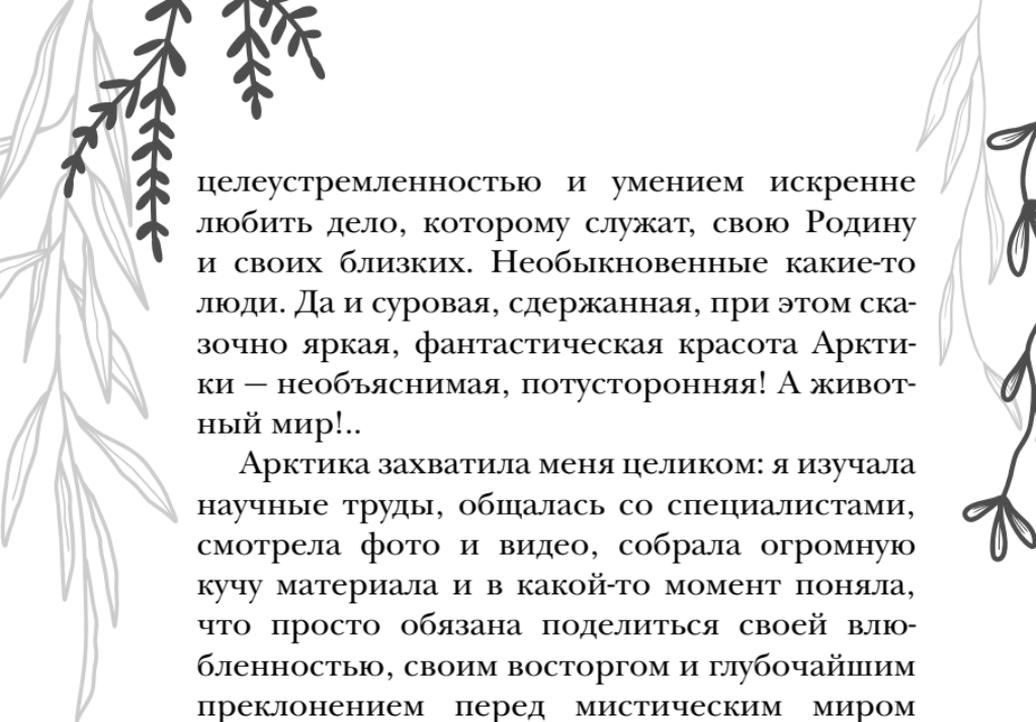
© Алюшина Т., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея книги «Двое на краю света» возникла, когда я случайно увидела документальный фильм об Арктике. О нашей русской Арктике. Факты, которые освещались в фильме, настолько поразили мое воображение, что я тут же погрузилась в изучение истории и географии этого волшебного арктического мира. А еще фотографии Поля Никлена — это вообще что-то запредельное!

Чем больше я узнавала, тем больше изумлялась и влюблялась в фееричную магию под названием Арктика. История освоения этой территории просто невероятна — люди, посвятившие свои жизни (а часто и отдавшие!) открытию и освоению этих краев, вызывают настоящее восхищение своим мужеством,

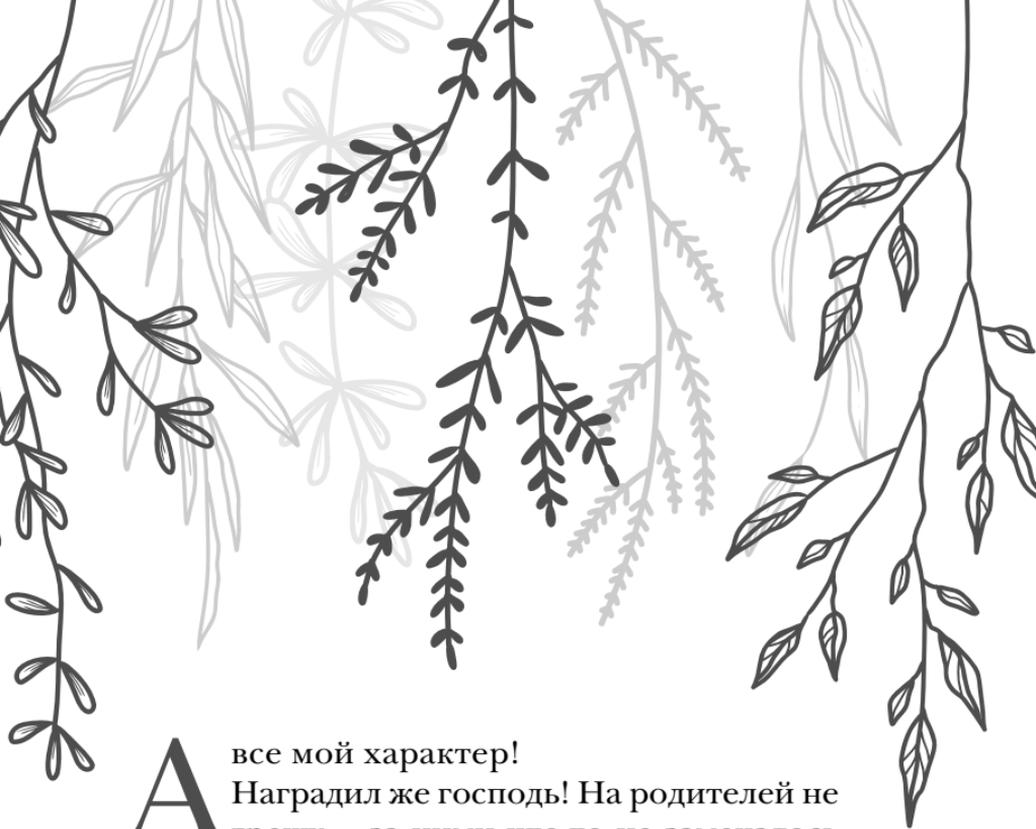

целеустремленностью и умением искренне любить дело, которому служат, свою Родину и своих близких. Необыкновенные какие-то люди. Да и суровая, сдержанная, при этом сказочно яркая, фантастическая красота Арктики — необъяснимая, потусторонняя! А животный мир!..

Арктика захватила меня целиком: я изучала научные труды, общалась со специалистами, смотрела фото и видео, собрала огромную кучу материала и в какой-то момент поняла, что просто обязана поделиться своей влюбленностью, своим восторгом и глубочайшим преклонением перед мистическим миром Арктики с вами, моими читателями.

Прототипом главного героя стал один удивительный ученый, потрясающий человек и мощнейшая личность. Героиня тоже не чисто придуманный персонаж и имеет своего прототипа — поразительную девушку, гениального фотографа и художника. К большому сожалению, книга не способна вместить даже сотой доли собранного мной материала, но я надеюсь, что мое восхищение и мои эмоции передадутся всем, кто читает эту книгу, и пробудят в них желание узнать о Великой Арктике как можно больше.

*С любовью,
ваша Татьяна Алюшина*

А все мой характер!
Наградил же господь! На родителей не
грешу — за ними что-то не замечалось
таких тяжелых проявлений, хотя своих за-
морочек у обоих хватает с лихвой, особенно
у маменьки, с ней вообще все сложно и запу-
щенно, не в пример рациональному и уравно-
вешенному папеньке. Может, конечно, от де-
душек-бабушек что перепало, утверждать или
отрицать не возьмусь, ибо не знаю опреде-
ленно, но один дед Платон Миронович чего
стоит — известный архитектор и гулаговский
сиделец, тоже, по-видимому, отсутствием ха-
рактера не страдавший, раз и выжить смог, и
снова подняться до должностей и званий.

Но, предки ли иль боженька и ангелы-хра-
нители расстарались, уж не знаю, кого и «бла-

годарить», но досталась мне парочка неуютных черт характера, с которыми житья простого и спокойного нечего и ждать и надеяться! И уж намаялась я с ними, будьте уверены!!

И все начинается с простого, казалось бы, незатейливого моментика — когда вдруг, якобы невзначай, часто просто мимоходом зацепит какая-то мысль или что-то произведет на меня сильное впечатление — да что угодно: чьи-то слова, рассказ, картинка, фильм, фотография, или прочитаю что-нибудь интересное — и все!

Пиши пропало!

Так я в это впечатление-мысль впадаю, как в наваждение, и только об этом навязчиво и неотступно думаю, и постепенно начинаю изыскательские работы по данному предмету такой интенсивности, что впору рудокопом заделываться — я б стране той руды накопала, завались!! Такую б родине добычу полезных ископаемых устроила, только держись да разгребай!

И не успеваю оглянуться, как изыскательско-копательные работы превращаются в некое сформировавшееся решение и в конкретное дело, которым — осмыслишь: батюшки! — да я уже со всем энтузиазмом занимаюсь и вся в нем по уши, как в омут водяным безысходно и неотвратимо за ноги утащена, расплачиваясь за собственную беспечность и неумеренное любопытство!

И вот в этот момент наступает самое время для проявления упомянутой мною выше второй черты характера, неизменно сопутствующей первой, — тяжелой формы упертости! Можно считать, хронической! Явно что-то с головешкой не так...

А именно: если уж я влезаю в какое-то дело, в работу, идею, то я доведу это до конца, чего бы мне это ни стоило! Вот хоть потоп! Хоть трава не расти и гуси все передохли!

И пусть даже где-то в середине пути становится совершенно очевидно, что это ничемная или странная затея, или мне уже неинтересно и я наперед знаю, чем и как все завершится, и уже тягостно до оскомины от самого этого дела, и окружающие уговаривают бросить, приводя массу правильных аргументов, — ни фиги! Я в любом случае доведу то, чем занялась, до конца!

Ну, не все так мрачно и печально, как может показаться из моего сетования, есть в этом и позитивные стороны. По крайней мере, мне никогда не приходится гадать — а что бы получилось, если бы я не бросила это дело и все-таки довела бы его до логического конца, и какие результаты я бы получила.

Результаты я получаю всегда, позитивные или негативные — другой вопрос. Но, ребята, какая же это засада — упираться и каждый раз доводить задуманное до завершения! Особенно когда несильно уверена, скажем так, в рациональности своего решения и поступков и

во весь рост перед тобой встает вопрос: а на кой ляд тебе это сдалось и, мама дорогая, чем это закончится?

Не всегда розами и шоколадом, сообщу я вам, далеко не всегда! Но вот что удивительно — еще ни разу я не пожалела о тех идеях и делах, которые воплотила в жизнь. Любой результат странным образом оборачивался мне лишь на пользу, даже самый, казалось бы, негативный.

Но все когда-нибудь случается первый раз!

И что-то подсказывает мне, что вероятность наступления именно этого «нестрахового» случая весьма велика и реально маячит неприятностями разного рода, ибо задуманное мной на этот раз иначе как аферой не назовешь!

А начался мой мозговой и эмоциональный клинч с одной фотографии, которую я случайно увидела у коллеги в его ноутбуке, когда нам пришлось работать вдвоем над одним проектом.

Я просто не могла от нее оторваться, так она меня захватила и поразила. Это была работа Поля Никлена из журнала National Geographic, из его книги «Полярная одержимость», куда вошли сто шестьдесят фотографий, сделанных им в Арктике и Антарктиде.

Все! Я поплыла на этой книге и на этих снимках! Потрясающей силы и красоты работа! И так меня это захватило, что я перелопатила весь Интернет и какую только возможно

печатную полиграфию, из нескольких стран книги посылками заказывала, которых у нас не найти, и накопила сотни и сотни снимков разных авторов, сделанных за Полярным кругом.

Я просто пропала в этой теме!

Ну ладно, ну хорошо, захватила девушку с головой идея самой поснимать пейзажики, скажем, за Полярным кругом, ну вот такой каприз, и что? Казалось бы — вперед, раз так уж приперло! Ага. Мне же не в Якутск и не на полуостров Таймыр припекло путешествовать, куда тоже не сел да приехал, а еще много усилий приложить требуется, чтобы организовать такую поездочку. Но ведь мне где похолодней подавай, где дикая, до ледников тысячелетних, природа, поближе к Северному полюсу.

А вы много знаете туристических агентств, в которых можно приобрести тур на Северный полюс? Нет, есть и такие, я узнавала, и за милую душу — только на вертолете до него самого, Северного, и обратно или до островов арктических, есть и такие высадки. Попрыгал у флага, сфоткался, на видео снялся — и уже полярник!

Стоит, я вам скажу, до черта, но, видимо, удовольствие от самолюбования собой смелым и геройским в качестве крутого путешественника окупается. Фотку в рамочке на видное место и во время застолья гостям видео прокрутить с подвигом своим.

А мне бы на кораблике подольше, да к какому-нибудь острову арктическому... Да не на денек, посмотреть, и все! Как вам задумочка, а? С претензией, согласитесь.

Но, увы, с характером не поспоришь — раз пришла такая бредятина в голову и уперлась там, требуя реализации, придется что-то придумывать! Мы ж мелко не плаваем!

И вот тогда-то первым пунктом, во весь свой выше среднего рост, встала кандидатура одного господина, известного мне только по рассказам сестры, больше по причине его профессиональной принадлежности, а именно — работы в Научно-исследовательском институте Арктики и Антарктики, хотя далеко не только поэтому я вспомнила о нем.

Почему именно он? Есть одна очень весомая и значимая причина, потом расскажу. И хоть знакомство с ним могло принести лично мне массу неприятностей и непредсказуемых последствий, мне очень хотелось посмотреть на него вживую, так сказать, понять, что за человек.

А может, мое сознание так лукавит? И идея с Арктикой уже витала вокруг меня в воздухе именно из-за этого персонажа, а вовсе не из-за фотографий? Ведь последнее время я все чаще задумывалась о нем, о его жизни вообще...

Ладно, это из области личного и туманного, больше основанного на непростых вопросах без ответов.

Главное, что он имел непосредственное отношение к арктическим экспедициям. И, что еще более важно, я выяснила, что такая вот серьезная научная экспедиция уже снаряжается и должна отправиться через три недели!

Мама дорогая!! И что, вы там без меня плыть собрались?! Ну нет, я с вами!

И я тараном пронеслась через знакомых, друзей, их знакомых, находя нужные связи, через кабинеты разных министерств и главных редакторов парочки известных журналов. И оглянуться не успела и дух перевести, как вот уже стою в большом конференц-зале в ожидании заявленной пресс-конференции.

Сама от себя и от своей чумовой затеи по колено в шоке!

И только сейчас, перед началом заявленного мероприятия, я до конца осознала, что уже натворила, и что еще собираюсь сделать, и где сейчас между этими двумя действиями я нахожусь!

В Питере, в конференц-зале института, где с минуты на минуту начнется встреча с пресой и представителями научных сообществ руководителей, чиновников Минприроды и организаторов арктической научной экспедиции, к которой я собираюсь присоединиться всеми правдами и неправдами тоже.

Да просто зубами вцепиться!

Вот теперь точно: мама дорогая!!

— А почему так много народу? — вслух озвучила я свое удивление, неизвестно к кому обращаясь.

Потому что только сейчас отметила тот факт, что помимо прессы и телевизионщиков с камерами и осветительными приборами в первых рядах зал был не просто переполнен, а набит под завязку — люди сидели на дополнительно принесенных стульях, стояли в проходах и вдоль стен, толпились в распахнутых дверях. И все посматривали на возвышающийся на сцене и пустующий пока президиумный длинный стол, утыканный микрофонами, бутылками с водой и высокими стаканами.

— Так ведь Краснин будет вести конференцию и отвечать на вопросы, — пояснил неизвестный молодой человек, стоявший справа от меня, в этой сутолоке оказавшийся совсем близко, уже даже где-то притираясь ко мне плечом.

— И?.. — больше выражением лица попросила я дальнейших разъяснений.

— Вы что, ничего не слышали о Краснине? — отчего-то удивился мальчик.

Наверное, все-таки мальчик, лет девятнадцати, не больше.

— Только общую информацию, — прояснила я степень своей осведомленности о данном господине. — Геофизик, доктор наук, работает в институте Арктики и Антарктики и еще преподает в Горном университете. В этой экспе-

диции первый заместитель начальника, ну и все остальное официальное.

— Значит, вы ничего не знаете о Красе! — разудыбался практически счастливый пацан.

— А Крас, как я понимаю... — поторопила я.

— Да, мы его так называем, — радостно принялся пояснять мальчик. — Ну, в смысле его студенты. — И переспросил с некой долей подозрения: — А вы журналистка? — и кивнул на фотоаппарат, висевший у меня на шее.

— Ну что-то вроде, — туманно отозвалась я.

— И что, действительно о нем ничего не слышали?

Я покрутила головой из стороны в сторону, вызывая в парне сразу два трудно сочетаемых чувства — некую обиду и удивление такой моей неосведомленностью и жгучее желание рассказать о великих достоинствах своего учителя.

— На Краснина ходят, как в кино или в театр на имя великого известного актера. На его лекциях посещаемость сто двадцать процентов, а то и больше, потому что приходят слушать студенты с других факультетов, и преподы, и аспиранты. На Краснина даже в институт поступают.

— Это в каком смысле? — как-то не сразу поняла я такой оборот речи.

— В том смысле, что многие абитуриенты стараются поступить в универ именно на наш факультет, чтобы попасть конкретно к Краснину, он же не только разведочную геофизику